

«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 26 (63) от 30 июня 2010 г.

ТРИ ВЗГЛЯДА НА ОДНУ ТЕМУ

На днях пенсионный фонд «Коргау» влился в «УларУмит». Агентство по финансовому надзору решило, что под крылом «Самрук-Казыны» обоим фондам будет сподручней находиться. Между тем, государству следовало, судя по оценкам экспертов, заниматься не текущими проблемами, а концептуальными. Сегодня вся пенсионная система – как солидарная, так и накопительная – требует серьезного вмешательства. Будущее нынешних пенсионеров уже печально, а у тех, кому только предстоит выходить на пенсию, как показывают подсчеты, и того безрадостней.

Между тем ситуация с пенсионными фондами сложилась не сейчас. Профессиональные участники рынка не раз выходили с предложениями в правительство о серьезных изменениях. Например, предлагалось создать новые высокодоходные и, самое главное, достаточно надежные инструменты на рынке – с тем, чтобы их могли приобретать пенсионные фонды, а значит, наращивать вклады будущих пенсионеров. Но не только о будущем не заботится государство. Даже нынешние пенсионеры не могут достучаться до властей. Они шлют многочисленные письма с конкретными предложениями, но получают лишь отписки.

Айдар Алибаев,
аналитик:
ФОНДЫ ЖИВУТ СЫТНО,
а доходность снижается

НПФ «Улар Умит», сейчас, когда проблемы с доходностью этого фонда уже решены, принимает активы НПФ «Коргау» и ведет работу с его вкладчиками. Думаю, что это не последнее слияние и объединение пенсионных фондов в ближайшем будущем на казахстанском рынке.

А общее положение с пенсионными фондами в Казахстане, что называется «ни шатко ни валко». С одной стороны, впечатляющие цифры: пенсионные накопления наших граждан достигли 2 триллионов тенге, а количество пенсионных счетов составляет почти 8 миллионов. С другой – более 60 % активов, лежащих в государственных ЦБ и бумагах иностранных и международных организаций, никаким образом не влияют на экономику Казахстана. Говорить, что оставшиеся активы, лежащие в негосударственных бумагах казахстанских компаний и на депозитах, приносят пользу реальному сектору, тоже не приходится.

Если же принять во внимание, что инфляция у нас выше доходности, а накопленная за годы – существенно выше (например, за последние 5 лет накопленный уровень инфляции равняется 62,56%, а средневзвешенная доходность за 5 лет составила 43,18%), и серьезных подвижек в инвестиционной политике ожидать не приходится, то пенсионных накоплений у будущих пенсионеров на нормальную старость может не хватить.

Говорить о какой-то инвестиционной политике пенсионных фондов я бы не стал по той причине, что у них мало выбора и, соответственно, мало политики. И портфель фондов это подтверждает. Скорее, они по причине дефицита финансовых инструментов сталкиваются с проблемой, куда вложить пенсионные накопления граждан, чтобы при этом обеспечить положительную доходность. Ситуация с ней сегодня получше, но это происходит благодаря общей

улучшающейся ситуации. В частности, в связи с довольно высокой ценой на нефть.

Инвестиций же в реальный сектор с целью создания добавочной стоимости как не было, так и нет. Хотя именно эти инвестиции могут при качественной реализации проектов дать и хорошую доходность, и реальный импульс развитию страны в целом.

На мой взгляд, НПФ сегодня принципиально не отличаются друг от друга в качественном отношении. Все они толпятся на узенькой полоске между высокой инфляцией и низкой доходностью. Но их эта ситуация особо не тревожит. Сами они живут неплохо, сытно. Реально пенсионные фонды ситуацию изменить не могут, да и не хотят, а государство вполне удовлетворяет их сегодняшнее вялотекущее положение.

Оксана Лигай,
общественный деятель:
МИНИСТРУ ПРИЯТНО
думать о будущем

Я внимательно отслеживаю ситуацию с пенсионными фондами и знаю, что НПФ «Коргау» влился в «Улар-Умит», но почему это случилось, мне непонятно. И будет ли и дальше происходить слияние других пенсионных фондов, прогнозировать не берусь.

Единственное, что могу сказать, – что ситуация в пенсионной системе Казахстана – как в солидарной, так и в накопительной части – очень тревожная. Но власть об этом молчит.

Мы, может быть, неправильно считаем, но нас никто не поправляет. В среднем каждый вкладчик за 12 лет накопил 250 тысяч тенге. Если такими темпами средства будут накапливаться, то к достижению пенсионного возраста среднестатистический вкладчик будет получать вознаграждение не более 100 долларов в месяц.

Понятно, что все наши расчеты получились, исходя из среднего показателя накоплений на одну душу. На самом деле не более нескольких десятков тысяч человек в Казахстане получают хорошую зарплату и отчисляют неплохие пенсионные взносы, а значит, накопят нормальную пенсию. Это депутаты, министры. Например, у нашего министра труда и социальной защиты населения Гульшары Абдыкаликовой ежемесячный взнос в среднем составляет около 90 000 тенге. Ей, конечно, приятно думать о будущем, не поднимая лишнего шума по поводу грядущего. Точно так же, как и депутатам, которые не зря же в течение какой-то там недели приняли закон о лидере нации.

По нынешней пенсионной системе большинство будет получать даже меньше, чем сейчас получает среднестатистический пенсионер в рамках солидарной системы – 21400 тенге или 143 доллара. Между тем, эту сумму иначе как унижительной не назовешь. Но и этих денег 80% пенсионеров не получают.

В Кыргызстане – такой, казалось бы, нищей стране – пенсионное законодательство приведено в соответствие с мировым уровнем. У них сохранены льготные пенсии по списку №1 и 2, досрочная пенсия по возрасту, пенсии за особые заслуги перед республикой Кыргызстан, пенсии за особые условия труда (работники летного состава, артисты театров), перерасчет пенсии из более высокого заработка с учетом накопительной пенсионной системы.

В Казахстане же пенсионеров разделили по видам экономической деятельности, и поэтому пенсии резко отличаются в зависимости от того, где человек раньше работал. Разрыв между пенсионными выплатами составляет от 10 до 21 тысячи тенге. Методика Минсоцзащиты не соответствует ни Конституции

РК, ни законодательным актам РК. В связи с этим направлено обращение «Поколения» в Генеральную прокуратуру РК о возбуждении уголовного дела.

Никто не поднимает эти проблемы. Например, 23 июня проходил семинар, посвященный 12 годовщине создания пенсионной системы Казахстана – со времени выхода закона о пенсионном обеспечении. На нем присутствовали представители 11 НПФ. Но никто не заикнулся о чрезвычайной ситуации, которая сложилась.

Как известно, наша пенсионная система создавалась по образу и подобию чилийской. Показав сначала неплохие результаты, она в период кризиса не смогла выстоять, и от нее отказались. Мы же продолжаем жить в режиме ЧП.

Петр Своик, политик:

ПЕНСИОННЫЕ

деньги

«УСЫХАЮТ»

С точки зрения бизнеса, слияния и поглощения – это вполне нормальный процесс. Это самое популярное решение. И я не вижу в процессе поглощения одного фонда другим ничего особого.

Другой вопрос, что сама концепция пенсионной системы, которая изначально была весьма сомнительной даже в благополучные годы, сегодня под очень большим вопросом.

Самая главная, на мой взгляд, проблема в том, в какие активы вкладываются средства вкладчиков. Накопительная система создана таким образом, что люди перечисляют свои деньги в так называемые инвестиции. И если бы эти инвестиции действительно вкладывались в экспортно-сырьевой сектор, который был высокодоходным не только в прошлые годы, но является таковым даже сейчас, в трудное время, то тогда можно было бы приветствовать такую систему.

Однако еще с 1998 года, то есть с того момента, как существует накопительная система, инвестируются деньги вкладчиков только в ценные бумаги. Причем значительная часть этих ценных бумаг выпускается самим же государством. Это ноты Нацбанка, ценные бумаги Минфина. И, соответственно, сама сохранность этих денег базируется на способности бюджета выплачивать доход.

Самое парадоксальное, что доходы государственных ценных бумаг выплачиваются за счет налогоплательщиков. То есть сама система такого «инвестирования» сомнительная.

Ситуация усугубляется тем, что если в предыдущие годы проблемой бюджета был профицит и правительство не могло осваивать все собираемые через налоги средства, то последние пару лет бюджет просто дефицитный. Таким образом, сейчас остро стоит проблема платежеспособности бюджета, и она будет усугубляться, потому что выхода из кризиса, если честно сказать, не видно. А это значит, что способность Минфина отвечать по своим обязательствам – по выплате по этим деньгами доходного процента и сохранению пенсионных денег – встала под вопрос еще несколько лет назад.

Я рассматриваю ситуацию по фактической отчетности, которая опубликована на сайте АФН. Это отчет по реальной доходности фондов. Она пошла вниз еще в прошлые годы, а сейчас она откровенно минусовая. То есть пенсионные фонды, независимо от качества менеджмента и квалификации персонала, убыточны. И люди не столько накапливают свои пенсионные средства, сколько теряют. Уточню, что, конечно, люди накапливают свои деньги, поскольку ежемесячно бухгалтерия отчисляет 10% от заработной платы в фонд. Но накопленные суммы, вместо того чтобы увеличиваться, усыхают. То есть вместо 10% от отчисленной суммы через

год там остается только 9%. А что будет еще через несколько лет? Еще хорошо, если убавится только несколько процентов.

То есть в пенсионной системе изначально назрела очень серьезная проблема концептуального свойства. И никакие слияния, поглощения или разъединения фондов между собой не решат проблему в корне.

Несмотря на то, что проблемы давно известны и проговорены участниками рынка, государство не предпринимает никаких шагов для того, чтобы проблему решить.

Сейчас, когда ошибочность концепции встала поперек горла, правительство ничего не делает.